

Под Новый год создатель "Красотки" Гэрри Маршал собирает под метафорической елкой лучших людей Голливуда и предлагает им расцеловать друг друга в неожиданных комбинациях.



Кадр из фильма. Гектор Элизондо и Хилари Суонк

У жителей Нью-Йорка есть традиция: в канун Нового года приходить на Таймс-сквер и ровно в полночь, глядя на светящийся электрический шар, укрепленный на одном из небоскребов, там же, на площади, кого-нибудь поцеловать. Лучше, конечно, сразу прийти под ручку с обладателем вожаемых губ. Однако в новом фильме Гэрри Маршала у многих поначалу нет пары. Но на то он и автор легендарной "Красотки", чтобы сводить вместе даже самых далеких друг от друга людей. Правда, Маршал охладил к лаконичным историям, где влюбленных всего двое, и предпочитает отныне многофигурные композиции. Причем выпускает их, как правило, к праздникам. В прошлый раз отметился ко Дню святого Валентина, теперь решил помочь весело встретить Новый год. Схема не меняется: зрителю предлагается набор характеров, представляющих разные сферы и социальные статусы. У всех свои планы, но волею создателей ленты каждому прописана нештатная ситуация. Так, чтобы за два часа на глазах у публики максимальный процент персонажей обрел свою любовь. Одни застрянут в лифте, у других сломается машина, третьи вдруг примутся рожать, четвертые соберутся уморить...

Гэрри Маршал взялся за проект с энергией постановщика репертуарного театра с громоздкой труппой, большая часть которой простаивает, и с намерением этих маловостребованных исполнителей всех разом занять в представлении. Старания режиссера очевидны, но быть одинаково внимательным ко всем у него не получается. Актерам на выручку приходит опыт. В "Старом Новом годе" полно узнаваемых лиц, и за каждым тянется шлейф персонажей, сыгранных ранее. По сценарию у всех есть какие-то выдуманные имена, но они не запоминаются — их воспринимаешь как Роберта Де Ниро, Холли Берри, Эштона Катчера, Хилари Суонк... У Сары Джессики Паркер те же мимика и жесты, что в "Сексе в большом городе", Леа Митчел прямоком пришла из своего коронного "поющего" сериала Glee, Тиль Швайгер, Джон Бон Джови, Кэтрин Хейгл — все в своем репертуаре. Больше других повезло кумиру девушек Заку Эфрону, которому достался нетривиальный образ "доброго фея" — исполнителя новогодних желаний, и трепетная партнерша — Мишель Пфайффер. И

как во всех своих картинах, Гэрри Маршал обеспечил бенефис актеру-талисману Гектору Элизондо. По сюжету, в электрическом шаре на Таймс-сквер незадолго до заветной полуночи случается короткое замыкание. Кошмар: ньюйоркцы лишились новогоднего символа, кто-то должен срочно все починить. Задача эта оказывается под силу только одному электрику-иммигранту по фамилии (без шуток!) Распутин. Его-то и изображает неподражаемый Элизондо.

"«Старый» Новый год" напоминает развернутый туристический проспект "Посетите Нью-Йорк" — в силу кастинга промоутеров, довольно завлекательный. Хотя одна деталь изрядно портит эффект от кампании: когда Гэрри Маршал снимал свое кино на Таймс-сквер, он, видно, не заметил среди тамошней рекламы гигантский плакат нового "Шерлока Холмса" Гая Ричи. Ироничное лицо Холмса-Роберта Дауни-младшего на плакате легко затмевает всю надуманную суету вокруг светящегося шара и ритуальных поцелуев.